

МАЛЫЕ ДОЗЫ - БОЛЬШАЯ БЕДА

«Малые дозы радиоактивного излучения, которые уже получили и продолжают получать жители Киева, Житомира, Чернигова и ряда других населенных пунктов Украины для здоровья абсолютно не опасны», - успокаивали нас в первые годы после аварии на ЧАЭС чиновники от медицины. «Любые дозы радиации для здоровья безразличны», - возражали им специалисты, не поющие с голоса начальство и не придерживающиеся казенного оптимизма. Жизнь раскусила сурово, но справедливо. О том, кто из них оказался прав, сегодня, десять лет спустя после трагедии, спорить уже не приходится. Сейчас «беспопоровую» концепцию поддерживает абсолютное большинство представителей практического здравоохранения.

Чернобыльская катастрофа продолжает уносить человеческие жизни. О ее губительных последствиях корреспондент беседует с заместителем начальника Главного управления по медицинским проблемам аварии на ЧАЭС и радиационной защите населения Министерства здравоохранения Украины Натальей САВЕЛЬЕВОЙ.

- По всем канонам радиационной медицины первые последствия облучения проявляются через десять лет. У жителей Нагасаки, подвергшихся атомной бомбардировке, именно через десятилетие началось увеличение лейкозов - наиболее тяжелого проявления лучевого воздействия. Очевидно, сегодня можно уже и у нас привести убедительные статистические данные, подкрепить прогнозы ученых фактами?

- Для этого не пришлось ждать десять лет. О всплеске заболеваний раком щитовидной железы у детей можно было сказать еще пять лет назад.

- Но сейчас, наверное, самый пик?

- Кто знает? Возможно, кривая поднимется еще выше. Ведь группа риска у нас весьма значительная. А вообще болеть стали чаще и дети, и взрослые. Особенно лица, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, и те, кто сегодня живет на загрязненных территориях.

Одна из главных причин их бед - снижение иммунитета. Ведь хроническая патология сейчас прогрессирует, болезни протекают значительно тяжелее, чем до аварии, хотя и тогда ситуация со здоровьем населения Украины оставляла желать много лучшего.

- Киев не имеет официального статуса загрязненной территории. Но разве все, о чем вы рассказали, не относится полностью и к столице?

К великому сожалению, относится. У нас, согласно закону, насчитывается свыше 2.700.000 пострадавших в результате Чернобыльской катастрофы. Если признать таковыми и киевлян, общее количество этих людей приблизится к шести миллионам. А между тем, государство не в состоянии социально защитить даже тех, кому статус присвоен сразу после аварии...

У населения Киевской, Житомирской, Черниговской и Ровненской областей некоторые болезни (и в частности, хронические) диагностируются в 4 раза чаще, чем у людей, живущих в более «чистых» регионах. Что же касается специфической «чернобыльской» онкопатологии, то к детским злокачественным опухолям щитовидки следует добавить участвовавшие случаи рака молочной железы у женщин. Кроме того, сейчас зафиксирован резкий всплеск количества гемобластозов (злокачественных заболеваний крови) у ликвидаторов, что встревожило не только украинских специалистов, но и их зарубежных коллег, например, ученых из Института рака в США.

Увы, нет никакой гарантии, что со временем не начнется рост и других видов онкологических заболеваний. Ведь в ближайшем будущем ни экологическая обстановка, ни качество жизни наших с вами сограждан, судя по всему, не улучшатся. К тому же облучение населения малыми дозами радиации продолжается и сегодня. И если раньше оно было ограничено в

основном четырьмя областями, то сейчас радионуклиды все больше расплозятся и по остальной территории Украины. Впрочем, объективности ради, следует отметить, что рост онкопатологии фиксируется и в других, более благополучных странах.

- Рак щитовидной железы у детей вызывает особую тревогу. Продолжает ли у нас увеличиваться количество таких случаев?

- Сегодня им болеет 271 ребенок в возрасте до 14 лет. Если к ним приплюсовать тех больных юношей и девушек, которые в 1986 году были детьми, то общее количество страдающих раком щитовидки, индуцированным чернобыльским фактором, достигнет 668. Цифра страшная! Ведь прежде в Украине этот недуг считался относительно редким. Ежегодно отмечалось лишь пять-шесть, ну максимум 10 случаев.

Сейчас на первом месте Киевская область - 36 больных, на втором Черниговская - 23. Среди городов печально первое место за Киевом - 26 случаев.

Но в столице сосредоточены и специализированные институты, и хорошо оснащенные лечебные учреждения. А что делать с малышами, живущими в районном центре или глухом селе? Не станешь же всех поголовно везти на обследование в город! Здесь нас могли бы выручить передвижные лаборатории, оснащенные, помимо всего прочего, аппаратами УЗИ, а также специальные

За грехи родителей расплачиваются дети. Если раньше в Украине ежегодно отмечалось 5-6, ну максимум 10 случаев рака щитовидной железы, то сегодня им болеет 271 ребенок в возрасте до 14 лет.

выездные бригады врачей. Но опять все упирается в деньги. Их на проведение диспансеризации Минздраву не выделяют.

- Чем же объяснить, что так много детей заболело именно в Киеве? Насколько я понимаю, дозы облучения здесь были не самыми высокими.

- В том-то и дело, как выяснилось, возникновение рака щитовидной железы у ребенка сплошь и рядом не зависит от полученной дозы. Хотя в первые послечернобыльские годы наши ученые чуть ли ни в один голос говорили о ее величине как об одном из главных условий развития этой страшной болезни. Рак может возникнуть лишь в том случае, утверждали они, если на щитовидную железу ребенка воздействовало 500 и больше бэр.

Оказывается, ничего подобного. Заболеть могут и те дети, которые, с их точки зрения, «почти не пострадали», получив в те дни от 2 до 5 бэр. Это, возможно, зависит от общего состояния здоровья, особенно иммунной системы, условий жизни и многих других причин.

Сейчас проводится тередозиметрическая паспортизация всей территории Украины. Мы выявляем тех детей (многие из них юноши и девушки), которые в 1986 году могли быть облучены радиоактивным йодом. Более 60 процентов всех случаев рака щитовидки на их счету.

(Окончание на 8 стр.)

МАЛЫЕ ДОЗЫ — БОЛЬШАЯ БЕДА

(Окончание. Начало на 7 стр.)

- Не сказываются ли последствия чернобыльских событий на течении «обычных» болезней, которые в последнее время протекают значительно тяжелее, чем раньше и, по мнению врачей, вызывают более серьезные осложнения?

- Недавно у наших медиков появился новый термин - «чернобыльский синдром». Он относится к ослабленным детям с нестабильной психикой, пониженным восприятием, небольшой работоспособностью. Многие обычные недуги у них более резко выражены и протекают, как говорят врачи, атипично.

- Имеет ли отношение к чернобыльским событиям рост числа инфарктов и инсультов?

- Безусловно. Заболевания сердечно-сосудистой системы на загрязненных территориях диагностируются в 4 раза чаще, чем у населения «чистых» районов. В медицине существует такое печальное понятие, как «структура смертности». Так вот, раньше у мужчин от 45 до 55 лет в подобной графе на первом месте значились несчастные случаи, а на втором была сердечно-сосудистая патология. В прошлом году у относительно молодых людей, принимавших участие в ликвидации аварии на ЧАЭС, такая патология вышла на первое место.

Нельзя не отметить и участившихся заболеваний желудочно-кишечного тракта. Особенно у сельских жителей, которые питаются плодами своей земли. А земля эта сверх всякой меры нашпигована цезием и стронцием.

- Согласно статистике, в последнее время жизнь украинцев сократилась еще на два года. У наших мужчин ее средняя продолжительность теперь всего 64 года (а, к примеру, у мужчин-киевлян и того меньше), у женщин - 74. Как вы считаете, не просматривается ли тут зловещий чернобыльский след?

- Мне кажется, что главная причина все же в другом. Состояние окружающей среды в нашей стране стало просто катастрофическим. А если человек дышит загрязненным воздухом и пьет сомнительной чистоты воду, то может ли он быть здоровым и долго жить? К тому же в последнее время опустилось до очень низкой отметки и само качество нашей жизни. Мы неполноценно питаемся, мало и плохо отдыхаем. В нашей стране на ладан дышит здравоохранение. Что же до Чернобыля, то и он внес, конечно, свою недобрую лепту. Но, думается, среди факторов, укорачивающих жизнь населения, авария на ЧАЭС занимает сегодня все же не первое место.

- Многие наши болезни связаны со стрессами первых постчернобыльских лет. Но пресловутая «радиофобия» - термин, который в устах бывших руководителей украинского Минздрава носил чуть ли не оскорбительный оттенок, - перешла, по-моему, в свою противоположность - некую радиоэйфорию. Сейчас уже немало людей считает, что последствия аварии на АЭС - в далеком прошлом. Не кажется ли вам, что недооценка уроков Чернобыля не менее опасна, чем паническая боязнь радиационной угрозы?

- Я бы взглянула на данное явление под другим углом. Люди привыкли к плохому, устали от негативной информации. А главное - хоть сокрушайся, хоть нет, - какой в этом толк, коль нет ни социальной защиты, ни медицинской помощи!

Недавно в Киеве началась реорганизация лечебной службы. И в первую очередь она почему-то коснулась... городского центра радиационной защиты. По-моему, это в какой-то степени занимательно.

Интервью вел
Дмитрий КИЯНСКИЙ.